

Вариативные формы аппроксиматива и эгрессива в коми-зырянских диалектах

Целью данного исследования является рассмотрение вариативных форм аппроксиматива и эгрессива, функционирующих в зырянских диалектах.

Аппроксиматив в коми-зырянских диалектах представлен алломорфами *-лан'* и *-лэн'*. Самое широкое распространение имеет суффикс *-лан'*: *кэркалан'* 'по направлению к дому', *воклан'* 'по направлению к брату', *йулан'* 'по направлению к реке' и др.

В верхнесысольском диалекте показателем аппроксиматива является суффикс *-лэн'*, развившийся из *-лан'*. Известно, что в данном диалекте наблюдается фонетический процесс перехода *а* в *э* в положении между мягкими согласными, как в русских заимствованиях, так и в исконно коми словах: *йэй* (вм. *йай*) 'мясо', *н'эн'* (вм. *н'ан'*) 'хлеб' [Лыткин 1955: 32; Жилина 1975: 34]. Процесс перехода *а* в *э* произошёл в верхнесысольском диалекте под влиянием аналогичного процесса в территориально смежных русских говорах. Диалектные материалы по верхнесысольскому диалекту свидетельствуют о редких случаях употребления *э* вместо *а* других диалектов в положении между твёрдым и мягким согласным: *рэдзгöччыны* (Крв.) – скр. *радзгöдзчыны* 'расположиться, рассесться в ряд'. К таким же случаям относится показатель аппроксиматива *-лэн'*. Примеры: *Пыыс мамыслэн' мунö*, *а нылыс бат'ыслэн' мунö* (Крв.). 'Сын похож на отца, а дочь на мать' [Жилина 1975: 64]; *Мöдыс – Завраглэн'ыд* (Гр.). 'Второй по направлению к деревне Завраг'.

Случаи употребления алломорфа *-лэн'* зарегистрированы и в говоре с. Малый Кожмудор нижневычегодского диалекта. Примеры: *Кожмудорлэн'* 'в сторону Кожмудора'; *вадорлэн'* 'в сторону берега'; *карлэн'* 'в сторону города' [Сорвачева 1978: 37]. Возможно, вариативное употребление алломорфа *-лэн'* в одном из говоров нижневычегодского диалекта объясняется внутренними миграционными процессами.

В говоре с. Ловозеро, относящемся к ижемскому диалекту, в функции аппроксиматива выступает своеобразный суффикс *-лас*, употребляемый с послелогом *дорэ* 'к'. Данный формант употребляется в говоре кольских коми наряду с суффиксом *-лан'* и оформляет как существительные, так и местоимения. Примеры: *мэлан'э – мэласдорам* 'в сторону меня', *тэлан'ыд – тэласдорад* 'в сторону тебя', *сылан' – сыласдорэ* 'в сторону его', *ныласдорэ* 'в сторону их', *школалас дорэ мун* 'ушёл в направлении школы', *пошталас дорэ мун* 'ушёл в направлении почты'

[Сахарова, Сельков 1960: 140, 142]. Аналогичный форматив *-лас + дор* зафиксирован в вымском и удорском диалектах: вым. уд. *талаздор* 'эта сторона' [ССКЗД 1961: 364]; вым. *сылаздор* 'та сторона' (ССКЗД 1961: 353); иж. *Пурйас'ам Пэчэра мөдорас, талаздорас бара жэ пурйас'исныс* (Кожва). 'Мы сплочивали плот на том берегу Печоры, а на этом берегу тоже занимались сплоткой' (ОКЗР 1971: 288); *Отор помыс куз' тыы-йыд, а модор помыс джэн'ыд, мат'ицалаз дорыс* (Мутн.). 'Один конец невода длинный, другой, который ближе к кошели, короткий' (Сахарова, Сельков и др. 1976: 262); *Мыл'кс'ан' мыл'кйэ видзэдэ и ад'дзэ чомйыс ббраздорас ал'и вод'лаздорас* (Кип.). 'Смотрит от холма к холму и видит (пастух), где находится чум' (Сахарова, Сельков и др. 1976: 272).

По мнению Б. А. Серебренникова, разделение суффикса *-лас* на составные части не представляет особых трудностей: в нём легко выделяется древний латив на *-ла*, а конечный *-с* предположительно является *с*-овым лативом [Серебренников 1960: 29]. Э. Итконен считал, что суффикс *-лас* сформировался из *l*-ового словообразовательного суффикса, вошедшего в состав ряда пермских сложных падежных формантов, и лично-притяжательного суффикса 3-го лица, выступающего в конце послелого *дор*: *школала дорас* → *школалас дорэ* 'в направлении школы' [Майтинская 1979: 124].

По мнению Г. А. Некрасовой, форматив *-лас* "нельзя рассматривать как самостоятельное падежное окончание, что имеет место в работах Б. А. Серебренникова [Серебренников 1964: 29] и К. Е. Майтинской [Майтинская 1979: 124], ибо он не имеет самостоятельной реализации, а проявляется только в сочетании с послелогом" [Некрасова 1987: 191].

Присоединяясь к мнению Г. А. Некрасовой, мы считаем, что формант *-лас + дор* не является вариативным показателем аппроксиматива. На наш взгляд, суффикс *-ласдор* (*-лаздор*) является вариантом словообразовательного суффикса *-ладор*, широко употребляемого во всех коми-зырянских диалектах (ССКЗД 1961: 192). Вероятно, в говоре с. Ловозеро произошло расширение сферы употребления словообразовательного суффикса *-лаздор*, употребляемого в вымском и ижемском диалектах большей частью в составе местоимений *талаздор*, *сылаздор* и изредка существительных.

Придерживаясь мнения Э. Итконена, считаем, что *с*-овый элемент в составе словообразовательного суффикса *-ласдор* (*-лаздор*) восходит к притяжательному суффиксу 3-го лица. В зырянских диалектах нами зафиксировано функционирование таких форм как *талаыс* 'эта сторона', *сылаыс* 'та сторона'. Возможно, местоимения *талаздор*, *сылаздор* были образованы от данных форм путём присоединения к ним послелого *дор*: *талаысдор* → *таласдор* → *талаздор*; *сылаысдор* → *сыласдор* → *сы-*

лаздор. Аргументом в пользу того, что *с*-овый элемент образован от притяжательного форманта *-ыс* могут служить местоименные формы *сыласдорэ* 'в сторону его', *ныласдорэ* 'в сторону них', употребляемые в говоре с. Ловозеро. Данные местоимения, в отличие от местоимений 1-го и 2-го лица *мэласдорам* 'в сторону меня', *тэласдорад* 'в сторону тебя', употребляются в форме основного склонения, к ним не присоединяются притяжательные суффиксы 3 лица.

Таким образом, вариативными показателями аппроксиматива являются суффиксы *-лан'* и *-лэн'*, при этом последний имеет ограниченное употребление. Сложный формант *-лаздор* (*-ласдор*), развившийся в северных зырянских диалектах и перенесённый в говор кольских коми, не относится к алломорфному ряду эгрессива, а является вариативной формой словообразовательного суффиксоида *-ладор*, широко распространённого во всех зырянских диалектах.

Эгрессив. Алломорфный ряд эгрессива в коми-зырянских диалектах представлен следующими суффиксами: *-с'ан'* ~ *-с'эн'* ~ *-с'ин'*; *-ыс'одз* ~ *-ыс'эдз* ~ *-ис'эдз*.

Большинству зырянских диалектов присущ эгрессив на *-с'ан'*: сс. *Ичил'ик нылкас'ан'* *пыр уджалим*. 'С малых лет всё работали' (ЗТ, 38); уд. *кыскасны кэркас'ан'ыс ул'ичё асувлан'* 'вытащат из дому на улицу в восточном направлении' (СТ III: 324); иж. *А Иван мэшэкс'ан' горзэ*. 'А Иван кричит из мешка' (СТ II: 38) и др.

В верхнесысольском диалекте и территориально смежных с ним лузских говорах показателем эгрессива является суффикс *-с'эн'*. Примеры: вс. *Змэйясыс Омыдз н'урс'эн'* *разоччоныс* (Гр.). 'Змеи расползаются с болота Омыдз'; *Вёрс'эн'*, *талё*, *воё Мишкаыс* (Крв.). 'Мишка, видно, идёт из лесу'; луз. *Бэрэгс'эн'* *сачитлим* (Ч.). 'Ловим рыбу сачком с берега' [Жилина 1985: 38]; *шыбитё сийё местас'эн'* *йёрё* 'бросает его с места во двор' (СТ III: 14). Употребление алломорфа эгрессива *-с'эн'* в верхнесысольских говорах вместо *-с'ан'* других диалектов обусловлено процессом перехода *а* в *э* между мягкими согласными. В лузских говорах фонетический процесс перехода *а* в *э* в исконно коми словах не наблюдается; вероятно, алломорф *-с'эн'* проник в данные говоры в результате контактов с представителями верхнесысольского диалекта.

Функционирование алломорфа *-с'эн'* зарегистрировано также в некоторых нижневычегодских говорах. Вариант эгрессива *-с'эн'* свойственен жешартско-гамскому и слудскому говорам. В говорах с. Коквицы и д. Большая Слуда употребляются оба варианта *-с'ан'* и *-с'эн'*, но с преобладанием последнего. Примеры: *Айкинас'эн'* *Гамодз кыз' кык вэрс*. 'От села Айкино до Гама двадцать две версты' (СТ III: 14); *рöштвос'эн'* (СТ III: 248) 'с рождества'.

В отношении употребления э-ового алломорфа эгрессива некоторые нижневычегодские говоры обнаруживают связь с верхнесыольским диалектом. Аналогичную изоглоссу образует алломорф аппроксиматива *-лэн'*. Полагаем, что функционирование э-овых вариантов аппроксиматива и эгрессива в территориально отдаленных верхнесыольских и нижневычегодских говорах не относится к числу ареальных явлений, обусловленных миграционными факторами. Вероятнее всего, рассматриваемые вариативные формы развились в них самостоятельно под влиянием фонетического процесса перехода *a* в *э*, характерного для пограничных русских говоров.

Алломорф эгрессива *-с'эн'* распространен также в говорах южного кудымкарско-иньвенского диалекта (коми-пермяцкое наречие): *кыс'эн'* *воктан* 'откуда', *армийас'эн'* 'из армии' [Баталова 1982: 111]. Кроме алломорфов *-с'ан'* и *-с'эн'* в некоторых пермяцких диалектах (кочёвском, оньковском, нердвинском, кудымкарско-иньвенском) употребляется алломорф *-с'ин'*: *вöрс'ин'* *пэтитс* 'из лесу (он) вышел', *вас'ин'* *шэдö* 'из воды попадается', *йур вис'ö брагас'ин'* 'голова болит от браги' [Баталова 1982: 110–111].

Вариативная форма эгрессива *-с'ин'* зарегистрирована нами в говоре с. Грива верхнесыольского диалекта: *Ал'биналöн квартирас'ин'* *тыдалö вичкоыс*. 'С квартиры виднеется церковь'; *Татöн ола пэйс'ат пйатой годс'ин'*. 'Здесь живу с пятьдесят пятого года'; *Вадс'ин'ыс эшиö киломэтра три*. 'От местечка Вад ещё километра три'. Возможно, алломорф *-с'ин'* трансформировался из суффикса *-с'эн'*. По мнению Р. М. Баталовой, алломорф *-с'эн'* может являться переходной ступенью между алломорфами *-с'ан'* и *-с'ин'* [Там же: 112].

В верхнекамском наречии нами зафиксировано функционирование всех трёх вариантов показателя эгрессива *-с'ан'*, *-с'эн'*, *-с'ин'*. Примеры: *т'эркас'эн'* (Поруб.) 'от дома'; *турунс'ин'* (Перш.) 'от травы'; *мамыс'эн'* *йукс'исö н'иа* (Моск.) 'от мамы отделились они'; *кэркас'ан'* (Паш.) 'от дома'. Смешанное употребление вариативных форм эгрессива в верхнекамском диалекте не случайно. Общеизвестен тот факт, что специфические особенности данного диалекта формировались в результате смешения зырянских и пермяцких черт. Таким образом, верхнекамский диалект в отношении употребления вариативных форм эгрессива представляет собой зону вибрации.

В вымском, ижемском, удорском и лузско-летском диалектах употребляются варианты эгрессива *-ыс'öдз*, *-ыс'эдз*, *-ис'эдз*. По мнению Е. С. Гуляева, данные суффиксы представляют собой контаминацию исходного и предельного падежей, имеющих противоположные значения и обозна-

чающих начальный и конечный пункты маршрута [Гуляев 1962: 15–16]. Синонимичные суффиксы эгрессива *-с'ан'* и *-ыс'өдз* указывают направление от исходной точки, от какого-либо предмета, но имеют несколько иную семантику; формант *-ыс'өдз* выражает большую степень отдалённости [Жилина 1998: 56]. По мнению Г. А. Некрасовой, “семантический объём, дистрибуция и основное значение эгрессива, образованного из элатива и терминатива, позволяют рассматривать его как самостоятельную грамматическую единицу” [Некрасова 2001: 200]. В связи с этим исследователь считает возможным выделять в ряде диалектов два эгрессива: эгрессив I на *-с'ан'/-с'эн'* и эгрессив II на *-ис'эдз/-ыс'эдз/-ыс'өдз*. Примеры: лл. *Воркутаыс'эдз вайисны да дзэбисны татчы* (Об.). ‘Привезли из Воркуты и похоронили здесь’; *Карыс'эдз вайёма* (Лет.). ‘Он привёз (что-л.) из города’ [Жилина 1985: 38].

В вымском диалекте алломорф *-ыс'өдз* широко распространён в говорах сс. Княжпогост, Раковицы, Кырчоч. В кошецком говоре формант *-ыс'өдз* находится в стадии утраты, единичные примеры на его употребление встречаются лишь в речи людей пожилого возраста [Ляшев 1977: 90]. Примеры: *Воласны Волс'аыс'өдз да Мэжадорыс'өдз*. ‘Приезжали бывало с Вотчи и Межадора’; *Праз'ник дорё Видыс'өдз каёмбэс'* (С.). ‘На праздник с Княжпогоста приехали’ [Жилина 1998: 56].

В нижевашкинских говорах удорского диалекта функционирует алломорф *-ыс'өдз*, в остальных говорах *-ис'эдз*: *видзасны ваас помётсё рытис'эдз асулэдз* (Венд.) ‘держат в воде материал для запруды с вечера до утра’ (ST III: 346); *Идйыс одйыс'өдз тёт'час* (Пучк.). ‘Ячмень можно определить от ростков’; *Мёскваис'эдз* ‘с Москвы’; *муыс'өдз* ‘с земли’ [Сорвачева, Безносилова 1990: 33].

В ижемском диалекте на территории Республики Коми суффикс *-ыс'өдз* не встречается. Однако данный падежный формант зафиксирован в ижемских говорах сс. Мужы и Шурышкары Тюменской области: *сыя н'ин мийантэ чэлад'ыс'эдз быттис* ‘уж она нас с самого детства воспитывала’ [Жилина, Колегова 1960: 161]. Вероятно, во второй половине XIX в., до переселения части ижемцев в Зауралье, эгрессив на *-ыс'эдз* еще бытовал в ижемском диалекте.

Изоглосса алломорфа эгрессива на *-ыс'өдз* (*-ис'эдз*, *-ыс'эдз*) образует несколько размытый ареал, но при этом наблюдается отчётливая связь северных диалектов с южным лузско-летским диалектом.

Кроме рассмотренных показателей, в нижевычегодском и удорском диалектах имеются застывшие падежные суффиксы эгрессива, встречающиеся в настоящее время лишь в наречных формах. В нижевычегодском диалекте в словах с временным или локальным значением,

перешедших в разряд наречий, функционируют застывшие эгрессивные суффиксы *-ыс'эн'/-ис'эн'/-ыс'ан'*: *арыс'эн'*, *арыс'ан'* 'с осени'; *важ-ыс'эн'*, *важыс'ан'* 'исстари, издавна'; *водзис'эн'*, *водзис'ан'* 'сначала, спереди' [Сорвачева 1978: 37]. Кроме того, суффикс *-ыс'ан'* наличествует в составе адвербиального местоимения *кытыс'ан'* 'откуда', употребляющегося в вымском, ижемском, печорском, присыктывкарском, среднесыольском диалектах и летском говоре. В вашкинских говорах удорского диалекта в составе наречий с временным значением наблюдается функционирование застывшего эгрессивного форманта *-ис'тõм*: *асулис'тõм* 'с утра', *пон'иис'тõм* 'с малых лет' [Сорвачёва 1950: 63].

Таким образом, основным показателем эгрессива в зырянских диалектах является формант *-с'ан'*. Вариативные формы *-с'эн'* и *-с'ин'* являются вторичными образованиями, развившимися из *-с'ан'*. Функционирование сложных падежных формантов эгрессива *-ыс'õдз*, *-ис'эдз*, *-ыс'эдз* в ряде диалектов — одно из многочисленных явлений, указывающих на ареальные связи северных диалектов с самым южным лузско-летским диалектом.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

венд. — говор д. Венденга удорского диалекта; *вс.* — верхнесыольский диалект; *вым.* — вымский диалект; *Гр.* — говор с. Грива верхнесыольского диалекта; *Гур.* — говор с. Гурьевка лузско-летского диалекта; *иж.* — ижемский диалект; *Кб.* — говор с. Кобра верхнесыольского диалекта; *Кз.* — говор с. Койгородок верхнесыольского диалекта; *Крв.* — говор д. Карвуджем верхнесыольского диалекта; *лл.* — лузско-летский диалект, *Моск.* — говор д. Московская верхнекамского диалекта; *Мутн.* — говор с. Мутный Материк ижемского диалекта; *нв.* — нижневычегодский диалект; *Об.* — говор с. Обьячево лузско-летского диалекта; *Остр.* — говор д. Острова удорского диалекта; *Паш.* — говор д. Пашино верхнекамского диалекта; *Перш.* — говор д. Першино верхнекамского диалекта; *печ.* — печорский диалект; *Поруб.* — говор д. Порубово верхнекамского диалекта; *Пучк.* — говор с. Большая Пучкома удорского диалекта; *С.* — говор д. Синдор вымского диалекта; *скр.* — присыктывкарский диалект; *Сл.* — говор с. Слудка лузско-летского диалекта; *сс.* — среднесыольский диалект; *уд.* — удорский диалект; *Ч.* — говор с. Читаево лузско-летского диалекта.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Баталова Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). М.: Наука, 1982.
- Гуляев Е. С. Происхождение падежей с элементом *сь* в коми языке // Историко-филологический сборник. Вып. 5. Сыктывкар, 1960. С. 131–163.
- Жилина Т. И. Верхнесыольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975.
- Жилина Т. И. Вымский диалект коми языка. Сыктывкар: Изд-во Пролог, 1998.
- Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка. М.: Наука, 1985.
- Жилина Т. И., Бараксанов Г. Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М.: Наука, 1971.

Жилина Т. И., Колегова Н. А. Некоторые особенности говора обских коми (сс. Мужы и Шурышкары) // Историко-филологический сборник. Вып. 6. Сыктывкар, 1960. С. 152–170.

Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.

Колегова Н. А., Бараксанов Г. Г. Среднесыольский диалект коми языка. М., 1980.

Лыткин В. И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам (с обзором диалектов и диалектологическим словарём). М.: Изд-во АН СССР, 1955.

Ляшев В. А. Фонетико-морфологические особенности вымского диалекта коми языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 1977 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. ф. 5, оп. 2, ед. хр. 218.

Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М.: Наука, 1979.

Некрасова Г. А. К вопросу о статусе вариативных форм эггессива и инструментала в диалектах коми-зырянского языка // Пермистика 8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар, 2001. С. 197–202.

Некрасова Г. А. Л-овые падежи в коми языке. Дисс. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1987. 243с. // НА КНЦ УрО РАН. ф. 5, оп. 2, д. 399.

ОКЗР – Образцы коми-зырянской речи. Сыктывкар, 1971.

Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976.

Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Некоторые особенности говора кольских коми // Историко-филологический сборник. Вып. 6. Сыктывкар, 1960. С. 130–151.

Сахарова М. А., Сельков Н. Н., Колегова Н. А. Печорский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976.

Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Наука, 1963.

Серебренников Б. А. Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках. М.: Наука, 1964.

Сорвачёва В. А. Морфологические особенности верхневашского говора. Дисс. ... канд. филол. наук. 1950. – 189 с. // НА КНЦ УрО РАН. ф. 1, оп. 11, ед. хр. 139.

Сорвачева В. А. Нижневычегодский диалект коми языка. М.: Наука, 1978.

Сорвачева В. А., Безносикова Л. М. Удорский диалект коми языка. М., 1990.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.

Туркин А. И. Топонимия Коми АССР. Дисс. ... докт. филол. наук. Таллин, 1989.

ST II – Syrjanische Texte. Band II // Gesammelt von T. E. Uotila. (Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. Helsinki, 1986.

ST III – Syrjanische Texte. Band III // Gesammelt von T. E. Uotila. (Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. Helsinki, 1989.

ZT – Rédei K. Zyrian Texts // Studia Uralica. Bd. 8. Wiesbaden: Harrassowitz, 1996.